

УДК 343.13

**ОБ ОЦЕНКЕ СУДАМИ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ, НАПРАВЛЕННЫХ НА
ЗАГЛАЖИВАНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ
ОБЩЕСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ, ПРИ НАЗНАЧЕНИИ МЕРЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

Хохрякова Э. А.

Челябинский государственный университет

В статье анализируются примеры судебных решений по применению ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ, свидетельствующие об отсутствии единства судебной практики, единства подходов судей к оценке действий лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением общественным отношениям в той или иной сфере. Автором сделан вывод о том, что необходимо выработать единые критерии, понятные общие подходы, которыми могли бы руководствоваться суды при принятии решения на основании положений ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ в отношении лиц, совершивших преступления в случаях, когда вред причинен не конкретному потерпевшему, а интересам общества.

Ключевые слова: судебное правоприменение, судебный штраф, заглаживание вреда, формат судебного применения, мера уголовно-правового характера, позиция суда, усмотрение суда.

В предисловие к коллективной монографии П.П. Серков отметил, что правовые теории получают развитие при появлении правовых доктрин, но: «...систему взглядов и подходов, представленную в виде теоретико-правовых обобщений, можно выявить не только в научной (как общеправовой) мысли, но также с помощью практико-ориентированных приемов анализа, прежде всего в формате судебного правоприменения, которое давно находится в фокусе внимания в связи с поиском способа «перекинуть мост» между общим (абстрактным предписанием правовой нормы) и отдельным (конкретным жизненным случаем, подлежащим правовому решению)» [1, с. 11].

Задача статьи представить и проанализировать примеры «формата судебного применения» меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которые свидетельствуют о наличии различных подходов по оценке судами действий лиц, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением общественным отношениям, при назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Необходимо заметить, что достоинства такой меры уголовно-правового характера как судебный штраф были отмечены в постановлении X Всероссийского съезда судей № 1 от 1 декабря 2022 г., так: «съезд поддерживает позицию Верховного Суда Российской Федерации по реализации института судебного штрафа как условия снижения уровня криминализации общества и социальной конфликтности» [2].

Однако, несмотря на отмеченную значительную роль такой меры уголовно-правового характера в снижении уровня криминализации и социальной конфликтности общества, практика применения норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа разнообразна, непоследовательна и даже противоречива в вопросах о том, какие именно действия лица, привлекаемого к уголовной ответственности, можно расценить как иной спо-

соб заглаживания вреда, причиненного преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Для иллюстрации разнообразия и противоречивости судебной практики, приведем несколько примеров судебных решений о возможности либо невозможности освободить лицо от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Так, уголовное дело в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, прекращено по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ, в соответствии со ст. 76.2 УК РФ и назначена мера уголовно – правового характера в виде судебного штрафа. Апелляционным постановлением решение суда первой инстанции отменено с направлением дела на новое судебное рассмотрение. Аргументация судов для убедительности в правильности цитирования содержания обоснования решения, а также демонстрации различных подходов судей по толкованию применяемой нормы, приведены практически полностью.

«Мотивируя вывод о наличии оснований для освобождения М. от уголовной ответственности, и прекращения уголовного дела в отношении него суд указал, что последний обвиняется в преступлении, совершенном впервые, которое относится к категории небольшой тяжести, поскольку имеющаяся у М. судимость погашена в установленном законом порядке, что подсудимый согласен с выдвинутым в отношении него обвинением, которое подтверждено доказательствами, изложенными в обвинительном постановлении, дознание по уголовному делу проводилось в сокращенной форме, подсудимый согласен с прекращением уголовного дела и применением к нему судебного штрафа, осознает последствия прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа.

Также суд первой инстанции указал, что по уголовному делу в отношении М. потерпевшие отсутствуют, и, таким образом, отсутствует материальный ущерб в результате совершенного преступления, который мог бы быть возмещенным подсудимым, тем не менее, подсудимый загладил причиненный в результате преступления вред общественным отношениям путем добровольного оказания материальной помощи КГУЗ «Краевой психоневрологический дом ребенка» путем перечисления денежных средств в размере 20 000 рублей.

Вместе с тем, с указанным выводом суда согласиться нельзя, как основанным на неверном толковании закона, поскольку возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда представляют собой обязательное для выполнения условие, без которого применение положений ст. 76.2 УК РФ будет свидетельствовать о нарушении принципа законности, игнорирования поощрительной уголовно-правовой природы назначения судебного штрафа, и каких-либо исключений для преступлений, не причинивших ущерба, в данном случае, нет.

Вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Учитывая, что объектом преступного посягательства М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 228 УК РФ, являются здоровье населения и общественная нравственность, суд не привел в своем решении, как повлияли принятые подсудимым меры – перечисление денежных средств на счет КГУЗ «Краевой психоневрологический дом ребенка» на восстановление законных

интересов общества, и достаточны ли эти меры для того, чтобы признать снижение степени общественной опасности содеянного и применения судебного штрафа.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют надлежаще оформленные документы, подтверждающие сам факт перечисления М. денежных средств детям на счет КГУЗ «Краевой психоневрологический дом ребенка».

В приложенных защитником к уголовному делу копиях документов, в частности – Благодарности главного врача учреждения здравоохранения ФИО7, содержатся сведения об оказании М. благотворительной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, однако не указано, в какой форме была выражена помощь, и не представлено сведений о поступлении от М. денежных средств или материальных ценностей, и что они поступили именно в указанное учреждение в размере 20000 рублей, который приводится в ходатайстве защитника, в связи с чем, суд апелляционной инстанции находит обоснованными доводы прокурора, что принимая решение о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа суду необходимо было оценить, соответствует ли это задачам правосудия – необходимости соблюдения общественного интереса.

Таким образом, сведений о реальном заглаживании вреда, причиненного преступлением общественным отношениям в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности, что относится к объекту преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, в постановлении не приведено.

Указанные же судом в постановлении факты, с учетом характера инкриминируемого подсудимому преступления, не свидетельствуют о снижении общественной опасности содеянного и не дают оснований считать, что оказанием помощи КГУЗ «Краевой психоневрологический дом ребенка», подсудимый М. полностью загладил вред, причиненный общественным отношениям в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности» [3].

Еще один пример: апелляционным постановлением оставлено без изменений решение суда первой инстанции, которым прекращено уголовное дело в отношении обвиняемого в совершении преступления, также предусмотренного ч.1 ст. 228 УК РФ, на основании ст. 25.1 УПК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Аргументация суда апелляционной инстанции.

«По смыслу закона, прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, возможно, если после совершения преступления обвиняемый принял активные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов личности, общества и государства. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении № 2257-О от 26 октября 2017 г., различные уголовно-наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому предусмотренные ст. 76.2 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми и определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния. С учетом этого, суд должен решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности.

Исходя из положений ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ суд при принятии решения о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа должен установить, возмещен ли ущерб или иным образом заглажен ли причиненный преступлением вред.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 2.1 Постановления Пленума ВС Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», под заглаживанием вреда (ч.1 ст. 75, ст. 76.2 УК РФ) понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

В силу ст. 76.2 УК РФ при наличии предусмотренных в ней оснований освобождения от уголовной ответственности, данная норма уголовного закона подлежит применению и в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи Особенной части УК РФ не предусматривает причинение ущерба либо иного вреда в качестве обязательного признака состава преступления, либо, когда в результате совершения преступления ущерб (вред) фактически не причинен.

В указанных случаях, для принятия судом решения о наличии оснований для прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа может быть учтено позитивное посткриминальное поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

При принятии обжалуемого постановления суд первой инстанции кроме тяжести преступления обоснованно учел, что ФИО1 ранее не судим, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, по месту работы в ООО «...», по предыдущему месту работы в ООО «...» - положительно, на учетах у врачей психиатра, нарколога, на учете в полиции не состоит, имеет благодарность КГ ОБУ «... №» за оказание материальной помощи воспитанникам группы детского дома, а также принял во внимание поведение обвиняемого после совершения преступления, а именно то, что он дал явку с повинной, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, выразившееся в добровольном указании на месте обстоятельств совершенного преступления и в даче подробных признательных показаний, чистосердечно раскаялся, что свидетельствует о том, что ФИО1 вину признал полностью, осознал противоправность своих действий, высказал сожаление, ведет позитивную постпреступную деятельность, подобных правонарушений более не совершал. Вопреки доводам апелляционного представления, не только оказание материальной помощи воспитанникам группы детского дома, но и поведение ФИО1 после совершения преступления, его отношение к содеянному суд расценил, как иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда.

Не указание судом первой инстанции в обжалуемом постановлении объема, стоимостного выражения финансовой помощи, оказанной ФИО1 КГ ОБУ «... №», не ставит под сомнение оказание указанной помощи последним, поскольку судом исследовались соответствующая квитанция на сумму 2000 руб., благодарность упомянутого учебного заведения за оказание ФИО1 материальной помощи в сумме 2000 руб. воспитанникам группы детского дома.

При указанных обстоятельствах вышеприведенные требования закона, вопреки доводам апелляционного представления, в полном объеме выполнены судом первой инстанции при производстве по уголовному делу в отношении ФИО1» [4].

По данным делам, позиция прокуроров не удивляет, так как анализ примеров судебной практики показывает, что, как правило, прокуроры занимают отрицательную позицию о возможности прекращения уголовных дел по нереабилитирующим обстоятельствам и на чем основывается более чем последовательный в этом плане прокурорский подход не входит в задачу настоящей статьи.

Нам важна позиция судей одного и того же суда, когда в первом случае апелляционный суд указал, что объектом преступного посягательства «являются здоровье населения и общественная нравственность», а суд первой инстанции «не привел в своем решении, как повлияли принятые подсудимым меры – перечисление денежных средств на счет... на восстановление законных интересов общества, и достаточны ли эти меры для того, чтобы признать снижение степени общественной опасности содеянного и применения судебного штрафа». Во втором же случае перечисление суммы в 2000 руб. (в первом случае, напомним было 20 000 руб.) «вопреки доводам апелляционного представления» суд расценил, как иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда.

В первом примере, при всей неопределенности к перечислению 20 000 руб. (это мог вполне и суд апелляционной инстанции выяснить), суд все же обосновал свое мнение, не суммой как таковой (кстати, прокурор в представлении, перечисление суммы в 20000 руб. и не оспаривал), а учитывал «характер инкриминируемого подсудимому преступления» и посчитал, что все изложенные судом первой инстанции «факты» «не свидетельствуют о снижении общественной опасности содеянного и не дают оснований считать, что оказанием помощи КГУЗ «Краевой психоневрологический дом ребенка», подсудимый М. полностью загладил вред, причиненный общественным отношениям в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности».

Во втором же примере: «вопреки доводам апелляционного представления, не только оказание материальной помощи воспитанникам группы детского дома, но и поведение ФИО1 после совершения преступления, его отношение к содеянному суд расценил, как иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда».

Фактические данные можно сказать по делам идентичны, а принятые процессуальные решения различны для обвиняемых – в первом случае отрицательное, а второе положительное.

Как известно, исследование обстоятельств уголовного дела протекает по единым законам познания с соблюдением логических правил и способов раскрытия истины [5, с. 3]. Представляется, что в данном тезисе ключевым словом является «как известно», но в приведенных примерах мы видим нарушение этого устоявшегося «как известно» и вызвано это разрушение устоявшегося, на наш взгляд, усмотрением судей, что немаловажно в данном случае, одного и того же суда, при толковании одной и той же применяемой нормы закона.

Это замечание к тому, что еще В.И. Ленин, создатель первого в мире социалистического государства, в статье о законности указал на то, что «законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурыности

является попустительство исконно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской» [6].

Обращаясь к приведенному П.П. Серковым предисловию к монографии можно констатировать, что абстрактным предписаниям одной правовой нормы придан различный смысл к конкретным жизненным случаям. С нашей точки зрения такой различный смысл нормы закона к тождественным жизненным ситуациям в судебной практике должен быть исключен. То, что судебная практика по применению института судебного штрафа непоследовательна, свидетельствует и другие примеры.

«Выводы суда об отсутствии оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, сделаны без выяснения характера и объема оказанной помощи, её стоимостного выражения.

Представленная Р. суду апелляционной инстанции копия чека о приобретении моющих средств на общую сумму 6375 рублей не свидетельствует о том, что указанные моющие средства были приобретены именно Р. и поступили именно в указанные детские учреждения» [7].

А вот пример из практики Красноярского краевого суда, из которого следует, что суд апелляционной инстанции отменил приговор суда первой инстанции в отношении М., осужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ и назначил ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, мотивировав это тем, что суд первой инстанции не учел, что М. принял меры по заглаживанию причиненного вреда «принесение публичных извинений обществу, проведение профилактических бесед о вреде наркомании, пропагандирование здорового образа жизни и прохождение воинской службы» [8].

Апелляционным постановлением от 14 июня 2021 г. отменено постановление суда первой инстанции в отношении Р., так как суд посчитал, что: «Удовлетворительные характеристики, совершение преступления впервые и иные сведения, на что сослался суд в своем постановлении», а также перечисление денег в размере 10 000 рублей в детское учреждение, «два благодарственных письма, не свидетельствуют о каких-либо действиях, предпринятых Р. с целью заглаживания им вреда, о снижении общественной опасности содеянного и не дают оснований считать, что он полностью загладил вред, причиненный интересам общества и государства» [9].

Владимир Путин в приветственном слове к делегатам и гостям X Всероссийского съезда судей, обратил их внимание, что государство наделило судей «особыми полномочиями и от вашей работы, от нравственных установок и понимания значимости, достоинства своей миссии зависит качество правосудия и авторитет судебной власти в стране, чтобы люди, обращаясь в суд, доверяли ему, были уверены, что получают законное и справедливое решение, что суд будут вершить беспристрастные, честные, неподкупные люди...» [10].

Владимир Соловьев, яркий представитель отечественных философов XIX века, в работе «Оправдание добра», допуская, «что некоторые из преступников неисправимы», утверждая, что «никто не имеет возможности и права сказать заранее с уверенностью, принадлежит ли данный преступник к этим некоторым», полагал в силу этого «должно ставить *всех* (выделено косым Вл. Соловьевым) в условия, наиболее благоприятные для возможного исправления» [11, с. 516].

Из этого и для достижения «возможного» исправления, Владимир Соловьев считал, что «первое и самое важное условие есть, конечно, то, чтобы во главе пенитенциарных учреждений стояли люди, способные к такой высокой и трудной задаче, - лучшие из юристов, психиатров и лиц с религиозным призванием» [11, с. 516].

Между тем, необходимо признать, что в деле «возможного» исправления в пенитенциарных учреждениях, это условие является несомненно «первым и важным», но при практическом применении нормы к конкретному жизненному случаю, это важно, однако, как представляется, не имеет особого первостепенного значения, так как понимание добра и милосердия у образованных и профессиональных судей разное. Поэтому, чтобы добиться единообразного, предсказуемого с точки зрения уголовного закона, социальной справедливости, законов познания и правил логики принятия решений при применении ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ необходимо вырабатывать единые критерии, применяя которых суды будут оценивать действия лиц, привлеченных к уголовной ответственности, направленные на заглаживание вреда, причиненного охраняемым уголовным законом общественным правоотношениям, на которые было направлено преступное посягательство.

В определении от 26 марта 2020 г. N 650-О Конституционным судом РФ указывается, что из Конституции РФ не вытекает обязанность федерального законодателя закреплять в уголовном законе одинаковые критерии освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, без учета обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо своими действиями снизило степень общественной опасности совершенного им преступления.

Законодатель вправе – имея в виду достижение задач уголовного закона - уполномочить суд в каждом конкретном случае решать, достаточны ли предпринятые виновным действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности.

Вывод о возможности такого освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании.

Соглашаясь с данным мнением Конституционного суда РФ о том, что не обязательно законодательное закрепление основных критериев освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в том числе, и для оценки действий лиц, привлеченных к уголовной ответственности, направленных на заглаживания вреда соответствующим правоотношениям, представляется, что необходимо выработать понятные общие подходы, которыми могли бы руководствовались суды при принятии решения на основании положений ст. 76.2 УК РФ и ст.25.1 УПК РФ в отношении лиц, совершивших преступления в случаях, когда вред причинен не конкретному потерпевшему, а интересам общества, охраняемым законом правоотношениям в той или иной сфере.

Эти общие подходы должны быть понятны всему обществу и прежде всего судам, участникам уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, чтобы они при наличии у них соответствующего желания загладить вред могли это сделать. Представляется, что вопросы, поставленные выше, могут быть разрешены предметным авторитетным разъяснением Верховного суда РФ в соответствующем постановлении Пленума для определения общих подходов и формирования единой судебной практики.

Список литературы:

1. Серков, П.П. Судебные доктрины в российском праве: теория и практика: монография / В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. – Москва: ИЗиСП: Норма, 2020. – 344 с.
2. О развитии судебной системы Российской Федерации: Постановление X Всероссийского съезда судей № 1 от 1 декабря 2022 года. – URL: <http://ssrf.ru/siezd-sudiei/49122>
3. Апелляционное постановление от 31 января 2022 года Приморского краевого суда. – URL: <https://kraevoypr.m.sudrf.ru> (дата обращения: 11.02.2023). – Текст: электронный.
4. Апелляционное постановление Приморского краевого суда. – URL: <https://kraevoy--prm.sudrf.ru> (дата обращения: 11.02.2023). – Текст: электронный.
5. Жогин, Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
6. Статья В.И. Ленина О двойном подчинении и законности. – URL: <https://diletant.media/articles/38308547/> (дата обращения: 11.03.2023). – Текст: электронный.
7. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 14 февраля 2022. – URL: <http://kraevoy.kr.k.sudrf.ru> (дата обращения: 11.02.2023). – Текст: электронный.
8. Обзор апелляционной и кассационной практики Красноярского краевого суда по рассмотрению дел о преступлениях, связанных с незаконным оборот наркотических средств и психотропных веществ за 2019 год. – URL: http://kraevoy.kr.k.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=248
9. Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 14 июля 2021 года. – URL: <http://www.ulobsud.ru> (дата обращения: 11.02.2023). – Текст: электронный.
10. Президент России: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-vserossiiskom-sezde-sudei-29-11-2022.html>
11. Соловьев, В. Оправдание добра / В. Соловьев. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 768 с.

Khokhryakova E.A. On the assessment by the courts of the actions of persons aimed at making amends for the harm caused by the crime to public relations when assigning a criminal law measure in the form of a court fine // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 379–386.

The article analyzes examples of court decisions on the application of Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 25.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, indicating the lack of unity of judicial practice, unity of judges' approaches to assessing the actions of persons brought to criminal responsibility aimed at making amends for the harm caused by the crime to public relations in a particular area. The author concludes that it is necessary to develop common criteria, understandable general approaches that could guide the courts in making decisions based on the provisions of Article 76.2 of the Criminal Code and Article 25.1 of the Criminal Procedure Code in relation to persons who have committed crimes in cases where harm is caused not to a specific victim, but to the interests of society.

Keywords: judicial enforcement, judicial fine, compensation for harm, the format of judicial application, a measure of a criminal nature, the position of the court, the discretion of the court.

Spisok literatury:

1. Serkov, P.P. Sudebny`e doktriny` v rossijskom prave: teoriya i praktika: monografiya / V.V. Lazarev, X.I. Gadzhiev. – Moskva: IZiSP: Norma, 2020. – 344 s. – ISBN 978-5-00156-110-1 – Tekst: neposredstvenny.
2. O razvitii sudebnoj sistemy` Rossijskoj Federacii: Postanovlenie X Vserossijskogo s`ezda sudej № 1 ot 1 dekabrja 2022 goda. – URL: <http://ssrf.ru/siezd-sudiei/49122> (data obrashheniya: 11.03.2023).
3. Apellyacionnoe postanovlenie ot 31 yanvarja 2022 goda Primorskogo kraevogo suda. – URL: <https://kraevoypr.m.sudrf.ru> (data obrashheniya: 11.02.2023). – Tekst: e`lektronny.
4. Apellyacionnoe postanovlenie Primorskogo kraevogo suda. – URL: <https://kraevoy--prm.sudrf.ru>
5. Zhogin, N.V. Teoriya dokazatel`stv v sovetskom ugolovnom processe / Belkin R.S., Vinberg A.I., Doroxov V.Ya., Karneeva L.M., i dr. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Yurid. lit., 1973. – 736 s. – Tekst: neposredstvenny.
6. Stat`ya V.I. Lenina O dvojnomo podchinenii i zakonnosti. – URL: <https://diletant.media/articles/38308547/>
7. Apellyacionnoe postanovlenie Primorskogo kraevogo suda ot 14 fevralja 2022. – URL: <http://kraevoy.kr.k.sudrf.ru> (data obrashheniya: 11.02.2023). – Tekst: e`lektronny.
8. Obzor apellyacionnoj i kassacionnoj praktiki Krasnoyarskogo kraevogo suda po rassmotreniyu del o prestupleniyax, svyazanny`x s nezakonnym`m oborot narkoticheskix sredstv i psixotropny`x veshhestv za 2019 god. – URL: http://kraevoy.kr.k.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=248
9. Apellyacionnoe postanovlenie Ul`yanovskogo oblastnogo suda ot 14 iyulya 2021 goda. – URL: <http://www.ulobsud.ru> (data obrashheniya: 11.02.2023). – Tekst: e`lektronny.
10. Prezident Rossii: oficial`nyj` sajт. – Moskva. – Obnovlyajetsya v techenie sutok. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-vserossiiskom-sezde-sudei-29-11-2022.html>
11. Solov`ev, V. Opravdanie dobra / V. Solov`ev. – SPb: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2022. – 768 s.